

Оригинальная статья / Original article

УДК 81.23

Особенности нестандартного употребления IMPARFAIT De L'INDICATIF во французской речи

В. В. Звягинцева¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: viktorija.zviagintseva@yandex.ru

Резюме

В статье поднимается вопрос о нестандартном употреблении времени *Imparfait de l'indicatif*, которое начиная с XVIII века и по настоящее время является одним из наиболее встречающихся во французском языке. В рамках исследования используются следующие методы анализа языка: описательный, сравнительно-исторический, сопоставительный и стилистический. Предлагается краткий обзор научных подходов к пониманию данного явления в речи, его осмыслению в рамках теории предельных и неопределенных глаголов с целью рассмотрения имперфекта не как результата вытеснения *passé simple* в литературной речи, а как новой грамматической формы с беспрецедентным смысловым оттенком.

Предпринимается попытка обосновать стилистическое использование *Imparfait de l'indicatif* в предложении с опорой на лексико-грамматические и синтаксические аспекты исследования, при которых лексические значения слов служат основанием для направления обобщения, возникающего при их грамматизации. А поскольку язык, будучи орудием нашего познания, включает в себя стилистически окрашенные слова (словосочетания и грамматические конструкции в том числе), стилистика становится особым познавательным аспектом языка, охватывающим как область лексики, так и область грамматики. Это дает право на рассмотрение ряда грамматических явлений и форм, в том числе *Imparfait de l'indicatif*, в рамках стилистического анализа. Приводятся доказательства того, что с помощью подобного комбинированного анализа возможно более точно разграничить временные вариации в литературном и разговорном языках.

Исследование носит прикладной характер, но его результаты позволят расширить понимание природы *Imparfait de l'indicatif* в истории французской грамматики, прояснить некоторые особенности употребления грамматических форм данного времени в современном языке, и, возможно, побудят лингвистов к дальнейшему изучению этого явления.

Ключевые слова: *Imparfait de l'indicatif*; стилистический анализ глагола; предельность/непредельность глагола; глаголы совершенного/ несовершенного вида.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Звягинцева В. В. Особенности нестандартного употребления IMPARFAIT De L'INDICATIF во французской речи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 4. С. 17-25.

Статья поступила в редакцию 09.09.2022

Статья подписана в печать 27.11.2022

Статья опубликована 21.12.2022

Unconventional Use of IMPARFAIT DE L'INDICATIF in French

Victoria V. Zviagintseva¹✉

¹Southwest State University

50 let Oktyabrya 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: viktoria.zviagintseva@yandex.ru

Abstract

The article deals with the problem of the non-standard use of Imparfait de l'indicatif, that is one of the most common tenses in French language. The study is based on the following methods of language analysis: descriptive, comparative-historical, comparative and stylistic ones. A brief review of scientific approaches within the framework of the theory of ultimate verbs is proposed in order to consider Imparfait de l'indicatif not as a result of the displacement of passé simple in literary speech, but as a new grammatical form characterized by an unprecedented semantic connotation. An attempt has been undertaken to analyze the stylistic use of Imparfait de l'indicatif sentence according to the lexico-grammatical and syntactic aspects of the stud. As the language is an instrument of our cognition stylistics is a special cognitive aspect of the language, covering both the field of vocabulary and the grammar one. Therefore, we can consider a number of grammatical phenomena and forms, including Imparfait de l'indicatif, in view of stylistic analysis. It is possible to differentiate some temporal variations in literary and colloquial languages. The study is of an applied nature, but its results will help us to understand the origin of Imparfait de l'indicatif in the history of French grammar, clarify some features of the use of grammatical forms of this tense in the modern language, and, perhaps, encourage linguists to further research.

Keywords: *Imparfait de l'indicatif; stylistic analysis of the verb; ultimacy / non-ultimacy of the verb; perfective/imperfective aspect.*

Conflict of interest: *The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.*

For citation: Zviagintseva V. V. Unconventional Use of IMPARFAIT DE L'INDICATIF in French. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2022, 12(2): 17–25 (In Russ.).

Received 09.09.2022

Accepted 27.11.2022

Published 21.12.2022

Введение

История развития французского Imparfait de l'indicatif - это подтверждение факту безостановочного развития языка как системы, постоянно шлифующей и совершенствующей свои основные элементы. Французский Imparfait de l'indicatif образовался из имперфекта изъявительного наклонения латинского языка, языка-основы. Формы латинского имперфекта в результате длительного, медленно протекавшего процесса преобразовались в глагольные формы французского прошедшего времени.

Структурные особенности, как и особенности употребления французских

форм, обуславливались их развитием по внутренним законам, свойственным данному языку.

Движение этой временной формы в системе французского глагола происходило неравномерно. Известно, что в старофранцузском языке это прошедшее время было малоупотребительным; значительно чаще употреблялся Parfait, которым пользовались даже в описаниях. Достаточно упомянуть о том, что в «Песне о Роланде» от первого до пятисотого стиха можно обнаружить только три примера Imparfait de l'indicatif. После XII века положение несколько меняется; в дальнейшем это прошедшее время употребля-

ется все чаще и чаще. В современном французском языке *Imparfait de l'indicatif* – одно из самых употребительных прошедших времен, сфера его использования постоянно расширяется. Все лингвисты, изучающие вопросы временных отношений французского языка, констатируют бесспорный факт исключительного распространения *Imparfait de l'indicatif*. Он выступает в различных значениях: временном и модальном; его употребление всегда тесно соприкасается с областью стилистики.

Рассматривая свойства французского *Imparfait de l'indicatif*, мы оказываемся в кругу научных разногласий и полемики, развернувшихся за последние десятилетия как во французском, так и в российском научных сообществах, а также вызвавших также ряд откликов и в других странах. Предметом дискуссии является употребление *Imparfait de l'indicatif* в целом и отдельные случаи его применения.

Так, Фердинанд Брюно и его последователи были склонны рассматривать как *Imparfait de l'indicatif* как некое универсальное «настоящее в прошедшем» (*present dans le passé*). По теории Брюно, *Imparfait* неизменно обозначает одновременность в прошлом, что зачастую противоречит языковой практике [1]. Так, например, следующие глагольные формы ни в коем случае нельзя рассматривать как выражающие одновременные действия:

Qui se couchait, mourrait... Кто ложился, тот умирал...

On s'endormait dix-mille, on se réveillait cent. Засыпало десять тысяч, просыпалась сотня.

Другие французские лингвисты отмечали видовой оттенок, присущий *Imparfait de l'indicatif*, но, сталкиваясь таким образом с проблемой вида, высказывались о ней противоречиво.

Известно, что Мейе полностью отрицал наличие вида во французской глагольной системе [2]. Противоположной точки зрения придерживался Г. Гийом,

последователь Соссюра, утверждавший, будто только французский глагол обладает полноценной видовой системой [3].

Большинство российских ученых согласны с тем, что французский язык не имеет грамматической категории вида. Видовые оттенки, однако, присущи французским глагольным временам [4]. При этом наиболее ярко окрашенным с точки зрения вида является *Imparfait de l'indicatif*. Видовой оттенок прошедшего времени, представляющего действие длительное, в процессе «протекания», проявляется совершенно отчетливо в его обычном употреблении.

Предметом нашего исследования является форма *Imparfait de l'indicatif*, употребленная в случае, когда естественно ожидается *Parfait*. Ряд западноевропейских лингвистов в своих исследованиях также не раз останавливались на этом вопросе, определяя его «тонким» и «коварным», так и не придя к единому и ясному мнению [4].

В данной статье мы не ставим целью осветить и объяснить употребление французского *Imparfait de l'indicatif* в целом, но постараемся исследовать некоторые случаи его особого употребления, стоящие как бы в стороне от обычного применения этой глагольной формы.

Приведем следующий пример:

- Elle naissait à Nantes. A 25 ans elle épousait un lieutenant du 13-me regiment d'infanterie de ligne en garnison dans la même ville. Она родилась в Нанте. 25-ти лет от роду, она вышла замуж за лейтенанта 13-го пехотного линейного полка, стоявшего гарнизоном в том городе [5].

Результаты и обсуждение

Известно, что нестандартное употребление *Imparfait de l'indicatif* – явление в языке безусловно новое. Это не первоначальный оттенок имперфекта, а его позднейшее наложение. *Imparfait de l'indicatif*, входя в систему французского глагола, в систему грамматического строя французского языка в целом, обрастает элемен-

тами нового качества, совершенствуется, обогащается и обретает новые возможности функционирования. То есть, можно с уверенностью говорить о данном явлении как об одной из форм распространения *Imparfait de l'indicatif* в современном языке.

Чтобы убедиться в правильности этого наблюдения, достаточно обратиться к фактам языка, пересмотрев тексты XVII, XVIII и XIX в.в. Сопоставим схожие по содержанию рассказы с перфектами у Вольтера и с имперфектами у Поль де Сен Виктора, в котором перфекты XVIII века заменены имперфектами в XIX в.

Voltaire

Quelques années après la mort du cardinal il arriva un événement, qui n'a point d'exemple. On envoya au château un prisonnier inconnu. Un jour le prisonnier écrivit avec un couteau sur une assiette d'argent et jeta l'assiette par la fenêtre... Un pêcheur, qui se trouva là par hasard ramassa l'assiette et la porta au gouverneur de l'île.

Paul de Saint Victor

... Un jour le prisonnier écrivait avec un couteau sur une assiette d'argent et jetait par la fenêtre... Un pêcheur, qui se trouvait là par hasard ramassait l'assiette qu'il porta au gouverneur de l'île.

Глаголы *écrire, jeter, ramasser* в обоих текстах выражают действия скорее краткие, чем длительные, ни в коем случае не описательного характера, хотя у Поль де Сен Виктора употреблен имперфект. Следует отметить, что глагол *se trouver* в обоих вариантах стоит в *Imparfait de l'indicatif*, что вполне и единственно закономерно.

В чем же заключается специфика употребления *Imparfait de l'indicatif*? Является ли это употребление простой заменой перфекта, фактом, свидетельствующим об уменьшении сферы действия перфекта и современном языке, об его своего рода отступлении, или же имперфект и в данном случае несет собствен-

ную смысловую нагрузку и не может рассматриваться как простой заменитель перфекта? Можно предположить, что необычное употребление имеет свою ясно выраженную специфику, оно осуществляется при действии двух факторов, которые и обуславливают его своеобразие.

Одним из основных факторов, действующих в данном случае, является особый характерный признак *Imparfait de l'indicatif*, который, однако, возможен не с каждым глаголом. К примеру:

- *Avec les années cette bonne avait pris pied dans la maison. Elle finissait par gouverner l'intérieur, le père et la fille* [6]. *С годами эта служанка прочно утвердилась в доме и кончила тем, что стала управлять всем домом, отцом и дочерью.*

- *Trois mois plus tard les notables commerçants de Caen arrivaient un matin* [7]. *Три месяца спустя поутру коммерческие заправилы города Каэн прибыли на место.*

- *Sa mere était à l'agonie, elle mourut le jour même de son arrive, et le lendemain Rose accouchait d'un enfant de sept mois* [8]. *Ее мать была в агонии, она умерла в самый день ее приезда, на другой день Роза родила семимесячного ребенка.*

- *Quelques jours plus tard, dissimulée dans un colis adressé par Juliette Fajon, nous recevions une letter de Maurice Thorez et de Jaques Duclos* [9]. *Несколькими днями позже мы получили письмо Морис Тореза и Жака Дюкло, спрятанное в посылке от Кюльетт Фажон.*

- *Quinze jours plus tard, Prosper Moquet recevait une carte de sa femme, daté du 4 novembre* [9]. *Через две недели Проспер Мокэ получил открытку от своей жены, датированную 4 ноября.*

- *Le 24 décembre, l'amiral Darlan tombait sous les balles du jeune Bonide la Chapelle* [9]. *24 декабря адмирал Дарлан пал от пули молодого Бони де ла Шпель.*

В приведенных примерах действия в *Imparfait de l'indicatif* были выражены глаголами *finir, recevoir, accoucher, tomber, arriver*. В следующем примере

Imparfait de l'indicatif глаголов *naître* и *tenir* резко отличаются друг от друга: *tenaient* является здесь обычным описательным имперфектом со всеми его характерными особенностями, *naissait* выполняет необычную для него функцию, передавая одномоментное действие в континууме.

- *M-elle de Varandeuil était née en 1782. Elle naissait dans un hôtel de la rue Royale, Mesdames de France la tenaient sur les fonts baptismaux* [6]. *Мадемуазель де Варандей родилась в 1782 г. Она родилась в одном из особняков на улице Ройяль, принцессы крови держали ее над купелью.*

Сравнивая приведенные выше отрывки рассказов о «Железной маске» у Вольтера и Поль де Сен Виктора, следует отметить, что глагол *se trouver* как бы выпадает из общего плана, и в обоих вариантах это был обычный описательный имперфект.

Глаголы *se trouver*, *rire*, *admirer*, *tenir* в имперфекте не воспринимаются как особое, необычное употребление этой глагольной формы.

Сделаем необходимый вывод: «особый» имперфект возможен только с так называемым предельным глаголом. Непредельный глагол выполняет функцию описательного имперфекта, представляющий действие в протекании.

Теория предельных и непредельных глаголов во французском языке, т. е. разграничение глаголов, выражающих действие в его пределе, с ясно ощутимым результатом действия (*mourir*, *naître*, *épouser*, *entrer*, *recevoir*, etc.), и глаголов, не требующих обязательного завершения действия (*admirer*, *regarder*, *tenir*, *aimer*, *rire*, etc), относится к области лексикологии.

Это разграничение не представляет собою грамматическую категорию вида в том варианте, в каком оно присутствует в русском языке, где те же аспекты глагольного действия морфологически четко оформлены. Следует говорить только о

наиболее «полюсных зонах» этого смыслового разграничения, к которым относятся глаголы типа *mourir*, *naître*, *entrer* и противопоставленные им глаголы типа *admirer*, *aimer*, *tenir* и т.д. Эти группы глаголов детерминируются как предельные и непредельные; характерной для них является специфическая видовая окраска, которая связана с их лексическим значением.

Лексическое значение предельности и непредельности глагола может помочь установить некоторые закономерности, позволяет ввести дополнительные объяснения в истолкование отдельных грамматических явлений.

Лексическая окраска глагола (предельного или непредельного) имеет существенное значение в рассматриваемом нами случае применения Imparfait de l'indicatif. Анализ языковых фактов, многочисленных конкретных примеров позволяет установить определенную четкую связь между этим употреблением и лексическим значением глагола. Imparfait de l'indicatif, резко отличающийся по своей значимости от обычного употребления этой глагольной формы, возможен только в той группе глаголов, которые мы относим к разряду предельных.

В приведенных примерах к своеобразному употреблению Imparfait de l'indicatif обращает на себя внимание присутствие временного указателя или обстоятельства времени.

Подобный, в своем роде «стилистический», Imparfait de l'indicatif обычно конструируется с такими временными указателями, как *le lendemain*, *trois jours après*, *trois mois plus tard* или же с обозначением точной даты действия: *Il y a 50 ans, dix jeunes filles entraient...* Или же: *Un instant après (une minute plus tard il entraient...*

Предположительно, указатель времени выступает характерным признаком всей конструкции в целом и является вторым фактором, обуславливающим

употребление стилистического *Imparfait de l'indicatif*.

Синтаксический аспект играет в данном случае немаловажную роль, поскольку стилистически употребление *Imparfait de l'indicatif* связано со структурой всего предложения и должно рассматриваться с опорой на него.

При этом можно встретить и такие примеры, где временной указатель, на первый взгляд, отсутствует. Действительно, надо признать, что в отдельных случаях, в предложении не обнаруживается обстоятельство времени, но встречается тем не менее в непосредственной близости в предшествующей фразе. Более того, что в современном языке присутствует тенденция несколько отодвигать указатель времени от действия, обозначенного *Imparfait de l'indicatif*. К примеру:

- 10 h. *C'était bien tard. Je donnais l'ordre au chauffeur de refaire le tour de Palais. Je sortais de ma poche la déclaration.... Je me levais à mon tour pour exiger mes lois...* [10]. 10ч. Было очень поздно. Я дал (даю) распоряжение шофёру проехать еще раз вокруг Дворца.... Я вынимаю из кармана декларацию.... Я встаю в свою очередь, чтобы потребовать уважения к законам...

Временной указатель отсутствует, но тем не менее все описываемые действия строго лимитированы во времени, и у читающего создаётся ощущение постоянного напряжения и нарочной отсрочки решающего момента.

В качестве еще одной иллюстрации возможного отрыва временного указателя от предложения с *Imparfait de l'indicatif* можно привести отрывок газетной статьи, найденной на просторах интернета: «*On demande des candidats au suicide*». - *Требуются кандидаты на самоубийство*. Речь идет об автомобильном пробеге, устроенном в Соединенных Штатах и названном «Вызов дьяволу». Для участия в этом пробеге требовался человек, готовый спровоцировать столкновение между своей и чужой машиной. Чтобы не было

никакого сомнения в серьезности этого предложения, газета прибавляет: «*Un conducteur est déjà trouvé*». *Водитель уже найден*.

Глагол *ajouter* (*прибавлять*) обозначен *Imparfait de l'indicatif*. В предложении нет временного указателя, но он присутствует в предыдущем абзаце, с которого и начинается заметка:

- *A la veille de la course automobile intitulée «Défi au diable», qui eu lieu le 14 juin sur la piste de Miami (Etats-Unis), l'annonce suivant est parue dans un journal... Накануне автомобильного пробега, озаглавленного «Вызов дьяволу», который состоялся 14 июня на стадионе Майами (Соединенные Штаты), в одной из газет появилось следующее объявление...*

Очевидно, что связь между глаголом в *Imparfait de l'indicatif* и временным указателем, хотя и не примыкающим непосредственно к данному глаголу, очень тесная. Факт возможного отсутствия временного указателя в составе самого предложения с *Imparfait de l'indicatif* является весьма примечательным. Если в XIX веке это грамматическое явление только изредка встречается в письменной речи, характеризуя стиль автора, его индивидуальную манеру (например, стиль Гонкуров), то в языке нашего времени его применение расширилось; время *Imparfait de l'indicatif* приобрело своеобразную «автономию», утвердилось и укрепилось как одно из закономерных случаев употребления форм прошедшего времени. Этот факт является результатом грамматического развития, шлифовки и совершенствования глагольной системы или, в данном случае, части этой системы [11]. Вся конструкция столь прочно и крепко утвердилась в языке, что стала понятной и достаточно выразительной даже при ослаблении действия одного из факторов, обусловивших ее развитие.

Как видим, для возникновения осой функции французского *Imparfait de l'indicatif* имели важное значение два фактора, относящихся к области лексико-

грамматических и синтаксических условий. Результатом взаимодействия этих двух факторов стала стилистическая значимость Imparfait de l'indicatif.

Поскольку язык как инструмент познания включает в себя не только слова-понятия, но и слова-образы, а также словосочетания и грамматические конструкции, образно употребленные, чувственно-эмоциональные, т. е. стилистически окрашенные, то стилистика есть особый познавательный аспект языка, который одинаково охватывает как область лексики, так и область грамматики. Именно поэтому целый ряд грамматических явлений следует закономерно рассматривать и в стилистическом аспекте.

К таким явлениям можно причислить употребление настоящего времени, представляющего прошедшее (латинский *praesens historicum*, французский *présent historique*). Это безусловно стилистически окрашенное употребление. Говоря о русском настоящем времени несовершенного вида, акад. В. В. Виноградов отмечает, что эта форма «...при субъективном смещении перспективы времени может быть применима и к плану прошлого... Тогда она служит для изображения прошедших фактов, как бы совершающимися в момент речи перед глазами слушателя или читателя. Такое употребление возможно лишь в широком контексте, когда в изложении уже ясно обозначился план прошлого» [12].

Настоящее в роли прошедшего как бы приближает к нам прошлое, делает его непосредственно близким и уже в силу этого сообщает всему повествованию некую экспрессию, особую выразительность. Рассмотрение этой функции настоящего времени наводит на мысль о близости между *praesens historicum* и отмечаемым нами употреблением Imparfait de l'indicatif.

Подтвердить эту мысль можно, проиллюстрировав ее отрывком из речи известного французского филолога Г. Париса, посвященной Луи Пастеру:

L'idée lui (à Pasteur) vint tout à coup que la température élevée du corps des

oiseaux pouvait être un obstacle à la multiplication des parasites infectieux... Il **prend** une poule, l'**inocule**... et lui **fait** maintenir les pattes dans l'eau froide. Quelques heures après la poule **mourait** infestée de bactéries.

Не случайно Г. Парис, употребляя настоящее для изображения прошлого, варьируя свой стиль, заканчивает абзац формой Imparfait de l'indicatif: *Quelques heures après la poule mourait*. Обе конструкции (*présent historique* и разбираемый случай Imparfait de l'indicatif), если не являются вполне тождественными, то, во всяком случае, чрезвычайно близки по своему конкретному значению. Вот почему Г. Парис так легко и естественно перешел от одной конструкции к другой [11].

Вероятно, по этой же причине в статье, посвященной М.-К. Вайян-Кутюрье автор счел возможным построить фразу так:

- *Six semaines plus tard cette même police livrait servilement Marie- Claude à la police qui l'en fermera à la Santé.*

Очевидно, смысловая близость Imparfait de l'indicatif глагола *livrer* к настоящему времени обусловила употребление простого будущего (*enfermera*) вместо требуемого грамматической нормой Conditionnel (*enfermerait*) [13].

Imparfait de l'indicatif, употребленный таким образом, максимально приближает событие к настоящему; этим обстоятельством и мотивируется использование данной глагольной формы *livrer*, так как в норме употребленный перфект переводил бы действие в прошлое, не приближая его к настоящему.

Это дает нам основание передавать подобные формы Imparfait de l'indicatif в русском языке при помощи глаголов несовершенного вида в настоящем времени.

Imparfait de l'indicatif в таком употреблении показывает действие более рельефно, отчетливо, «крупным планом». На фоне повествования в прошлом действие в Imparfait de l'indicatif выступает как некий выделенный шрифт, сообщающий о данном событии.

Экспрессия *Imparfait de l'indicatif*, так же, как и настоящего исторического (*praesens historicum*), заключается не только в приближении и показе действия «крупным планом», но и в особой эмоциональной окрашенности. Рассмотрим фразу, иллюстрирующую счастливый конец новеллы Мопассана:

- Un an après... le capitaine Laré *épousait* M-elle Louise Hortense-Geneviève de Ronfi-Quédissac. *Через год... капитан Даре женится на мадемуазель Луизе-Гортензии-Женевьеве де Ронфи-Кедиссак* [14].

В ней ясно обозначено намерение автора показать события эмоционально, изобразить их так, чтобы они как бы ожили перед глазами читателя.

Выводы

Подводя итоги исследования, необходимо подчеркнуть следующее: при объяснении «особых случаев» употребления *Imparfait de l'indicatif* следует, в первую очередь, рассматривать данное грамматическое явление в его стилистической перспективе, поскольку *Imparfait*

de l'indicatif сообщает факты эмоционально окрашенные, создает также специфический для читателя смысловой эффект «оживления» действия, протекавшего в прошлом.

Анализ языкового материала позволяет установить, что нестандартное употребление *Imparfait de l'indicatif* возможно только с предельными глаголами и что своеобразное противоречие, возникающее между лексическим содержанием глагола и традиционным видовым значением формы *Imparfait de l'indicatif*, является необходимым условием для зарождения нового смыслового оттенка, который следовало бы определить, как близость к *praesens historicum* и который лежит в основе специфического значения глагольных форм, возникшего во французском языке в XIX веке.

Стилистический эффект употребления *Imparfait de l'indicatif* наблюдается в конструкции особого типа, зачастую с обстоятельственным временным указателем, что требует от лингвистов дальнейшего детального изучения.

Список литературы

1. Brunot F. *Precis de grammaire de la langue française; avec une introduction sur les origines et le développement de cette langue*. Robarts University of Toronto, 2017, 691p.
2. Meillet A. *Linguistique historique et linguistique générale. Sur les caractères du verbe*. Paris, 2018.
3. Guillaume G. *Temps et verbe, Théorie des Aspects, des Modes et des Temps*. Paris, 2020.
4. Булах О.В., Андреева О.А., Звягинцева В.В. Тематические тексты на французском языке: их лексический анализ и грамматические задания к ним. Курск, 2014. 145 с.
5. *Mercure de France. Journal mensuel*. Paris, 2003. № 6.
6. Goncourt E. et G. Germaine Lacerteux. Paris, 2011, 206 p.
7. Maupassant G. *Bombard*. Paris, 1905, 180 p.
8. Maupassant G. *Histoire d'une fille de ferme*. Paris, 1912, 210 p.
9. Bonte F. *Le chemin de l'honneur. Essais et documents*. Paris, 1949, 476 p.
10. Nothomb A. *Journal d'Hirondelle. Apply Pictures*, 2006, 272 p.
11. Ковалевская И.И. Принципы выявления системных связей в лексике на уровне парадигматики и синтагматики // *Язык. Текст. Дискурс: сборник*. Ставрополь, 2020. С. 40.
12. Виноградов В.В. *Русский язык (Грамматическое учение о слове)* / под ред. Г.А. Золотовой. 4 изд. М.: Рус. яз., 2001. 719 с.
13. Ковалевская И.И. Системные отношения в лексике (на примере группы глаголов говорения и действий, опосредованных речью, во французском языке) // *Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы XIX международной науч-*

ной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В. И. Кодухова; отв. ред. А.В. Пузырёв. М., 2019. С. 26–28.

14. Maupassant G. Le mariage du lieutenant Laré. Paris, 1948, 175 p.

References

1. Brunot F. Précis de grammaire de la langue française; avec une introduction sur les origines et le développement de cette langue. Robarts University of Toronto, 2017, 691p.

2. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale. Sur les caractères du verbe. Paris, 2018.

3. Guillaume G. Temps et verbe, Théorie des Aspects, des Modes et des Temps, Paris, 2020.

4. Bulah O.V., Andreeva O.A., Zvyaginceva V.V. *Tematicheskie teksty na francuzskom yazyke: ih leksicheskij analiz i grammaticheskie zadaniya k nim* [Thematic texts in French: their lexical analysis and grammatical tasks for them]. Kursk, 2014. 145 p.

5. Mercure de France. Journal mensuel. Paris, 2003, no. 6,

6. Goncourt E. et G. Germaine Lacerteux. Paris, 2011. 206 p.

7. Maupassant G. Bombard. Paris, 1905, 180 p.

8. Maupassant G. Histoire d'une fille de ferme. Paris, 1912. 210 p.

9. Bonte F. Le chemin de l'honneur. Essais et documents. Paris, 1949. 476 p.

10. Nothomb A. Journal d'Hirondelle. Apply Pictures, 2006. 272 p.

11. Kovalevskaya I.I. Principy vyyavleniya sistemnyh svyazej v leksike na urovne paradigmاتي i sintagmatiكي [Principles of identifying systemic connections in vocabulary at the level of paradigmatics and syntagmatics]. *Yazyk. Tekst. Diskurs. Sbornik* [Language. Text. Discourse. Collection]. Stavropol, 2020. P. 40.

12. Vinogradov V.V. *Russkij yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (Grammatical teaching about the word)]; ed. by G.A. Zolotovoj. Moscow, Rus. yaz. Publ., 2001. 719 p.

13. Kovalevskaya I.I. [Systemic relations in vocabulary (by the example of a group of verbs of speaking and actions mediated by speech in French). *Yazyk i myshlenie: psihologicheskie i lingvisticheskie aspekty. Materialy XIX mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya V.I. Koduhova* [Language and thinking: psychological and linguistic aspects. Materials of the XIX International Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of V.I. Kodukhov]; ed. by A.V. Puzyryov, Moscow, 2019, pp. 26–28 (In Russ.).

14. Maupassant G. Le mariage du lieutenant Laré, Paris, 1948, 175 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Звягинцева Виктория Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: viktoria.zviagintseva@yandex.ru

Victoria V. Zviagintseva, Cand. of Sci. (Philological), Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: viktoria.zviagintseva@yandex.ru